

ОДЕССКИЙ КУРГАН: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Г.Н. Тощев

Из всех курганных памятников эпохи бронзы на юге Украины, пожалуй, одним из наиболее известных является Одесский курган. К его материалам время от времени обращались исследователи разных поколений. За сто без малого лет Одесский курган неоднократно рассматривался в различных работах, но единого мнения относительно многих из выявленных в нем погребений не существует до настоящего времени.

Напомним, что курган исследовался в 1912-13 гг. в предместье Одессы. Необходимость раскопок была вызвана проведением на кургане хозяйственных работ руководством Психиатрической больницы, на территории которой курган находился. Для проведения изысканий требовалась весьма солидная сумма. Тем не менее, раскопки начались. Это были одни из первых охранных исследований в Российской империи.

В раскопках принимали участие члены Одесского общества истории и древностей. Фиксацию производили А.В. Добровольский и М.Ф. Шкадышек, что и нашло отражение в их публикациях - дневнике первого и кратком обзоре второго. Антропологическое заключение написал Д.К. Третьяков. Изучение подкурганных грунтов провел И.А. Линниченко [Протоколы..., 1913]. Следовательно, к работам были привлечены специалисты различных направлений.

Отметим, что М.Ф. Шкадышек уже имел опыт раскопок курганов (1909 г.) на р. Суклее на территории современной Молдовы [Шкадышек, 1910; Фабрициус, 1951, с. 21-22]. А.В. Добровольский в 1912 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета, уделяя большое внимание и археологии. С этого года по 1920 год он работал судьей в с. Снегиревка на Николаевщине [Черняков, 1995, с. 132].

Работы названных выше специалистов оперативно, с воспроизведением фотографий находок, нашли отражение в вышедшем XXXII томе «Записок» (1915 г.).

К этому времени В.А. Городцов провел масштабные работы по исследованию курганов на востоке Украины. На материалах этих исследований были разработаны классификация и основы периодизации погребений, ставшие классическими для памятников эпохи бронзы. Сделанные В.А. Городцовым выводы требовали проверки на памятниках других территорий. Опубликованный подробный дневник раскопок А.В. Добровольского как нельзя лучше соответствовал поставленной задаче.

Несмотря на отсутствие многих данных (стратиграфических разрезов, количественных показателей, сведений о точном числе погребений, привязок антропологических материалов к определенным комплексам и т.д.), В.А. Городцов воссоздал стратиграфическую картину насыпи, выделил группы погребений, определил их хронологическое соотношение, указал на значение изучения почвы в древних насыпях, выдвинул предположения о смысловой нагрузке отдельных категорий инвентаря, элементов погребального обряда. При этом приводились аналогии с известными материалами других территорий. Таким образом, впервые для Северо-Западного Причерноморья на материалах рассматриваемого кургана были разработаны основы периодизации эпохи бронзы [Городцов, 1917, с. 142]. Выводы исследователя иллюстрировались реконструкциями стратиграфических разрезов [Городцов, 1917, с. 131, рис.3,4; с. 138, рис.7; с. 140, рис.8].

Спустя десятилетия внимательно изучавший восточноевропейские археологические материалы Г. Чайлд в своем известном письме (1956 г.) писал: «В области раскопок курганов я не знаю ни одного плана, опубликованного после революции, который можно было бы сравнить с городцовским планом и разрезом Одесского кургана...» (Цит. по: [Клейн, 1993, с. 113]; эта цитата неверно приведена в статье И.Т. Чернякова [Черняков, 1995, с. 133]).

Ссылку на Одесский курган как один из показательных памятников эпохи бронзы вместе с иллюстрацией плана насыпи привел в обобщающем труде проф. А. Таллгрэн [Tallgren, 1926, p. 48, fig. 37].

Этот памятник фигурирует в известной сводной работе И. Фабрициус [1951, с. 42-43]. Упоминается он и в рукописи Е.Ф. Лагодовской, посвященной памятникам эпохи меди-бронзы. Исследовательница, кстати, отмечала, что «обычай захоронения в катакомбах... доходит до Одессы» [Лагодовская, с. 45].

Новые раскопки курганов степной зоны вызывали необходимость определения хронологической позиции выявленных погребений, сопоставления их с уже известными комплексами, что порой приводило к появлению полярных точек зрения. Особенно наглядно это проявилось в отношении катакомбных памятников, обнаруженных в Одесском кургане. Так, О.А. Кривцова-Гракова, исследовавшая Никопольский курганный могильник в Поднепровье, весьма категорически отрицала факт наличия катакомб как таковых в самом кургане и во всем Северо-Западном Причерноморье. Она относила всю керамику кургана к усатовской культуре, материалы которой уже были к тому времени достаточно известны отечественным специалистам [Кривцова-Гракова, 1962, с. 114-115].

Почти в это же время С.В. Киселев на материалах Одесского кургана делал вывод о более ранней дате катакомбных захоронений по сравнению с усатовскими [Киселев, 1965, с. 31]. Основанием для такого заключения могла быть городцовская реконструкция разреза насыпи. Это положение нашло отражение и в работах общего характера [История СССР, 1966, с. 119-122].

Слабая степень археологической изученности Северного Причерноморья в начале 1960-х гг. приводила к тому, что достаточно выразительные катакомбные комплексы Одесского кургана «выпадали», оставались «незамеченными» исследователями, поскольку не вкладывались в общую картину. Это, например, имело место в известной монографии Т.Б. Поповой, хотя здесь и приведены антропологические определения Д.К. Третьякова [Попова, 1955, с. 150].

Подобная ситуация объяснялась доминировавшей в то время точкой зрения, согласно которой катакомбные памятники рассматривались как синхронные позднетрипольским (усатовским) на западе степей [Брюсов, 1952, с. 244; Попова, 1955, с. 18-19; Пассек, 1959, с. 77].

В первый послевоенный год на территории Молдавии Т.Г. Оболдуева произвела раскопки кургана эпохи бронзы [Оболдуева, 1955], информацию о котором, судя по тексту ответного письма, она переслала Б.А. Латынину. В своем письме Т.Г. Оболдуевой от 1 июня 1949 г. Б.А. Латынин пишет о материалах раскопанного ею кургана: «...сопоставляете их (совершенно правильно, насколько я могу понять, не держа эту керамику в руках, что очень хотел бы сделать) с погр. в кургане у слободки Романовки, в Одессе? Я думаю, что если Вы это думаете, то надо четко и определенно это и сказать: - Основной результат, мол, раскопки заключается в том, что она показывает распространение далеко на Запад (Днестр-Прут) характерных «ямных», «катакомбных» и позднебронзовых культур. [Судьба ученого, с. 114]. Тем не менее, публикуя результаты раскопок, Т.Г. Оболдуева ограничилась осторожным выводом, что курган «...по характеру выявленных в нем материалов типичен для памятников эпохи бронзы степных районов Северного Причерноморья и Приазовья» [Оболдуева, 1955, с. 47-48].

Четкое заключение Б.А. Латынина о пределах катакомбной культуры на западе десятилетия спустя нашло подтверждение в работах ряда специалистов (И.Т. Чернякова, Г.Н. Тощева, В.А. Дергачева и др.).

Одесский курган до начала 1960-х гг. оставался одним из наиболее выразительных

памятников в междуречье Буга и Дуная. Увеличивающийся приток артефактов как здесь, так и в сопредельных регионах, заставлял советских и зарубежных исследователей снова и снова обращаться к анализу материалов кургана. Поэтому вполне закономерен тот факт, что в 1950-80 гг. появилась серия посвященных Одесскому кургану статей.

М. Гимбутас, рассматривая известные к середине 1950-х гг. курганные древности, уделила значительное место и Одесскому кургану. Она сделала попытку реконструировать насыпь, проследить последовательность совершения погребений, хронологически расчленив материалы. В целом, М. Гимбутас повторила выводы В.А. Городцова. Согласно сделанной исследовательницей классификации находок, катакомбные материалы датировались более ранним временем, чем усатовские [Gimbutas, 1956, p. 85-88, fig.47-49].

Затрагивая отдельные пункты заключений своих предшественников, спустя почти десятилетие к погребениям Одесского кургана обратился обстоятельно знающий степные материалы эпохи бронзы А. Хойслер [Husler, 1964, s. 774]. Основные выводы относительно комплексов энеолита-ранней бронзы были повторены им и позже в обобщающей сводной работе [Husler, 1976, . s. 41, 95-97].

Массовый приток новых материалов эпохи энеолита-бронзы непосредственно с территории Северо-Западного Причерноморья позволил подойти к оценке кургана с новых позиций, что и нашло отражение в исследовании А.М. Лескова и В.Г. Збеновича [1969]. Они внесли определенные коррективы в существующую хронологическую схему, уточнили временную позицию ряда комплексов, в том числе соотношение усатовских и катакомбных погребений. Эти выводы повторены и в монографии В.Г. Збеновича [1974, с. 139-140].

Стратиграфии кургана посвящена вышедшая спустя два десятилетия статья автора этих строк, который привлек неизвестные специалистам архивные материалы М.Ф. Шкадышека [Тощев, 1984]. Пока что эта работа завершает серию исследований, посвященных комплексному изучению памятника, интерпретация материалов которого на протяжении десятилетий всегда зависела от степени познания памятников эпохи бронзы степного Причерноморья.

Новые материалы подтвердили выделение В.А. Городцовым группы погребений в каменных ящиках, которые предшествовали погребениям в насыпях - срубным. В свое время Л.С. Клейн предложил назвать эту серию «одесской» и связал ее с культурой многоваликовой керамики [Клейн, 1975, с. 303].

В 1980-х гг. появляются обобщающие работы по энеолиту - бронзе Молдовы и юго-запада Украины. В первых разделах этих работ, как правило, посвященных истории изучения территории, достойное место отводится Одесскому кургану и отмечается роль В.А. Городцова в его осмыслении [Черняков, 1985, с. 5; Яровой, 1985, с. 11-12; Дергачев, 1986, с. 5-6; Тощев, 1987, с. 7, 24-25; Алексеева, 1992, с. 7, 9-10]. Всеми авторами признается вклад исследователя в научную систематизацию памятников бронзового века Северо-Западного Причерноморья.

Кроме того, в ряде публикаций рассматриваются отдельные комплексы или артефакты из Одесского кургана, которые интерпретируются авторами в соответствии с направленностью разрабатываемых задач. Так, А.А. Щепинский включал в состав кеми-обинской культуры серию погребений в каменных ящиках из Одесского кургана. Данные погребения, по мнению исследователя, подтверждают факт широкого распространения в Северном Причерноморье носителей этой культуры. Дополнительным аргументом для отнесения к кеми-обинской культуре упомянутых погребений является, по мнению исследователя, наличие в кургане двойного кромлеха [Щепинский, 2002, с. 141-142,21]. Напомним в данной связи, что в одном из погребений в каменном ящике (№ 23) выявлены деревянный сосуд, кремневая стрела и костяная пряжка. Этот комплекс был включен Р.А. Литвиненко в его сводку

погребений культуры Бабино с деревянной посудой [Литвиненко, 2004, табл. 1].

И.А. Алексеева основное погребение Одесского кургана, расположенное в центре насыпи и кромлеха, рассматривала как утконосовское, а поздне трипольский сосуд, выявленный вблизи п.13, стратиграфически более позднего, определила как усатовский [Алексеева, 1992, с. 56]. Подобная интерпретация соответствовала разрабатываемой исследовательницей периодизации древнейших курганных комплексов.

Различные мнения существуют и относительно культурной принадлежности отдельных находок, например, шаровидного сосуда из погребения 20 [Нечитайло, 1991, с. 26-27; Дергачев, 1986, с.103].

Вполне закономерно, что при освещении древнейшего прошлого Северо-Западного Причерноморья Одесский курган занимает почетное место в каталоге известнейших памятников энеолита-бронзы, однако при этом порой допускаются некоторые неточности. Так, в фундаментальном труде «Історія Одеси» автор одного из разделов «обнаружил» в кургане кеми-обинские погребения, приписав также В.А. Городцову чужую статью [Історія Одеси, 2002, с. 11, 529, № 17].

Перечень неоднократных ссылок на те или иные комплексы и находки можно продолжить, но и в свете приведенной информации ясно, что интерес к материалам Одесского кургана не ослабевает. Мы надеемся, что публикуемые в работе фотографии погребальных комплексов (рис. 1-8), возможно, будут способствовать разрешению тех или иных частных вопросов при рассмотрении определенных проблем.

Рис. 1. Рабочий момент.

Рис. 2. Процесс работы: два кромлеха, ящик № 7, каменные плиты № 11, слева видна яма погребения 15.

а

б

Рис. 3. Погребение 10 (а) и погребение 15 (б).

а

б

Рис. 4. Погребения 23 (а) и 24 (б).

а

б

Рис. 5. Погребения 26 (а) и 29 (б).

Литература

1. Алексеева И.Л. Курганы эпохи палеометалла в Северо-Западном Причерноморье. К.: Наукова думка, 1992. 132 с.
2. Альбом раскопок на Слободке-Романовке под Одессой. 1912-1913 // Фонды ОАМ НАН Украины. № 59183
3. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: Наука, 1952. 260 с.
4. Городцов В.А. Классификация погребений Одесского кургана // Отчет Исторического музея в Москве за 1915 г. М., 1917. С.117-142.
5. Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев: Штиинца. 1986. 224 с.
6. Збеневич В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1974. 176 с.
7. Збеневич В.Г., Лесков А.М. О стратиграфии и классификации погребений Одесского кургана // КСИА. 1969. № 115. С.29-38.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 1.
9. История Одессы. Одесса, 2002. 560 с.
10. Киселев С.В. Бронзовый век СССР. // МИА. 1965. № 130. С. 17-61.
11. Клейн Л.С. Рец. на книгу: Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра. МАСП. 1970. Вып.6. Одесса. // СА. 1976. №1.С. 297-303.
12. Клейн Л.С. Феномен советской археологии. С.-Пб., 1993. 144 с.
13. Кривцова-Гракова О.А. Погребения бронзового века и предкифского периода на Никопольском курганном поле // МИА. 1962. - № 115. С.5-55.
14. Лагодовская Е.Ф. Средняя ступень варварства (эпоха меди и бронзы) // Архив ИА НАНУ, фонд Лагодовской, № 17. (б.г.) 57 с.
15. Литвиненко Р.А. Деревянная посуда культуры Бабино // Донецкий археологический сборник. Донецк, 2004. № 11.С. 20-54.
16. Оболдуева Т.Г. Курганы эпохи бронзы на р. Когильник // МФ АН СССР. Кишинев, 1955. Вып. 5 (25). С.31-48.
17. Нечитайло А.Л. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. Киев: Наукова думка, 1991. 116 с.
18. Пассек Т.С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья // МИА. 1961. № 84. 203 с.
19. Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры // Труды ГИМ. 1955. Вып. 24. 179 с.
20. Протоколы заседаний Одесского общества истории и древностей. Одесса. 1913.
21. Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина. С.-Пб., 2000. 280 с.
22. Тощев Г.Н. Еще раз о стратиграфии Одесского кургана // Курганы в зонах новостроек Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1984. С.175-183.
23. Тощев Г.Н. Средний период бронзового века Юго-Запада СССР // Монография депонирована в ИНИОН АН СССР.19.06.1987 г., № 29903. 227 с. Новая советская литература по общественным наукам. ИСТОРИЯ. АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. 1987. № 11.
24. Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья. Киев, 1951. Вып. 1. 153 с.
25. Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине тыс. до н.э. К.: Наукова думка, 1985. 170 с.
26. Черняков И.Т. Доля вченого і людини (до 110-річчя А.В. Добровольського) // Археологія. 1995. С.133-135.
27. Шкадышек М. Описание раскопок кургана около Тирасполя // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII. С.92-94.
28. Щепинский А.А. Памятники Кемпи-Обинской культуры (Свод археологических источников), 1983. Запорожье, 2002. 340 с.
29. Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР. Кишинев:Штиинца, 1985. 126 с.
30. Gimbutas M. The Prehistory of Eastern Europe. Cambridge, Massachusetts. 1956. Part 1. 266 p.
31. Huusler A. Die Gruber der aitesten Ackerbauern in der Ukraine. Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther University Halle, 1964. H. 11/12. S. 757-797.
32. Hausler A. Die Gruber der Sltaren Ochergrabkultur zwischen Dnepr und Karpaten. Berlin, 1976. 222 s.
33. Tallgren A.M. La Pontide prescuthigie apres l'introduction des metaux // ESA. -1926. II. 248 p.